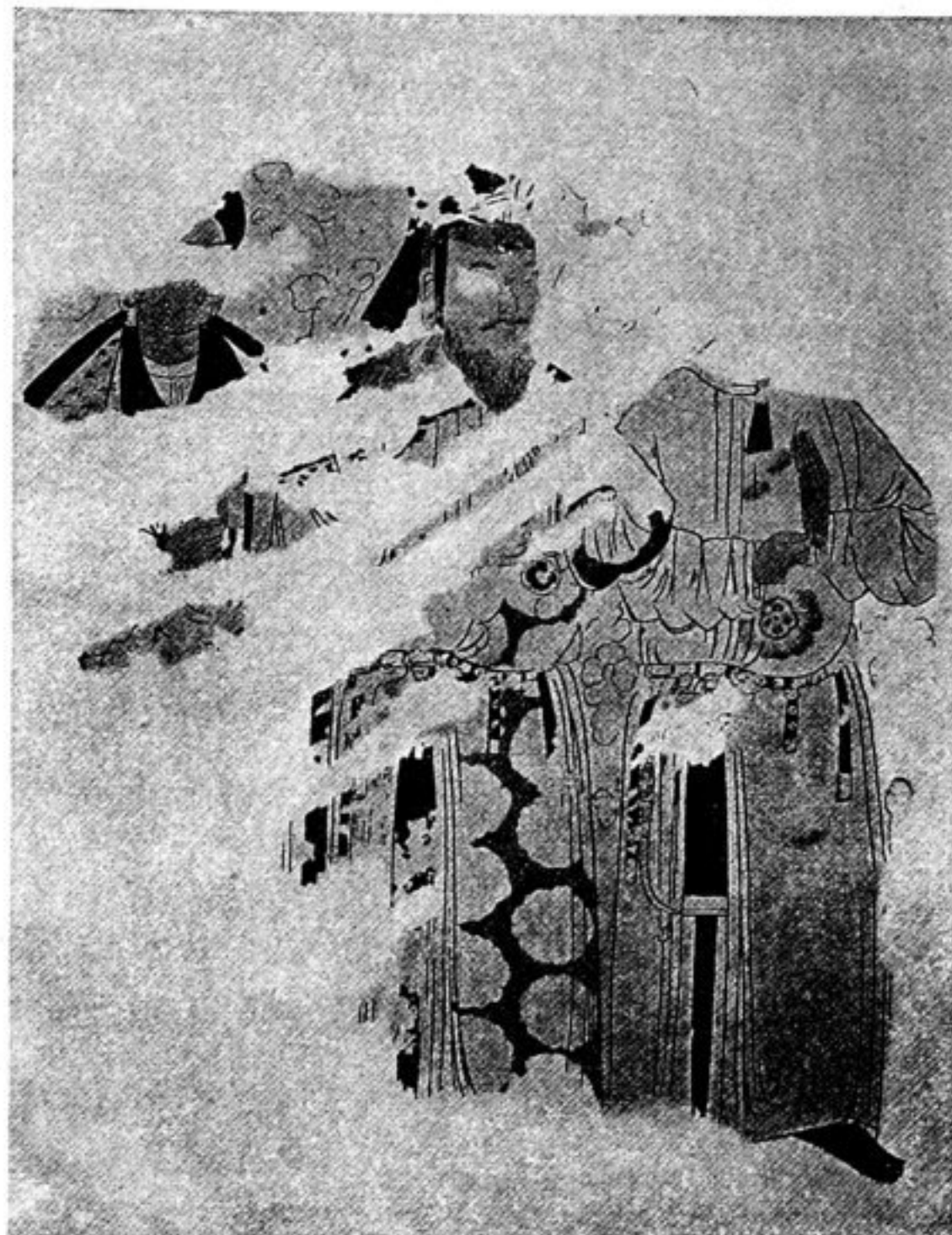

склоненному передъ нимъ юношѣ, правой руки не видно. Справа отъ него, повидимому, юноша (Megha), бесѣдующій съ дѣвушкою; вѣроятно, это сцена покупки цвѣтовъ. Надъ ними виденъ юноша (тотъ-же?), съ протянутыми вверхъ руками; что онъ дѣлаетъ не видно, вѣроятно бросаетъ цвѣты. Налѣво отъ Діраѳкага юноша разстиляетъ свои волосы подъ ноги учителю, рядомъ стоитъ та-же дѣвушка, у ней видно два цвѣтка. Надъ ними со сложенными просительно ладонями рукъ (большой палецъ оттопыренъ) монахъ (?). Изъ композиціи видно, что сцены послѣдовательныя во времени соединены въ одну общую композицію, что для гандхарскаго искусства является рѣдкимъ явленіемъ, но широко примѣнялось въ старинномъ индійскомъ искусствѣ.

Въ заднемъ корридорѣ, на задней стѣнѣ живописное изображеніе Махарагиниваѳа. Оно плохо сохранилось въ общемъ и только отдѣльныя фигуры вполне ясны; изъ нихъ особенно выдается фигура бросившагося въ отчаяніи на землю Ваѳгарѳи, фигура эта полна паѳоса и производитъ сильное впечатлѣніе. Въ виду того, что живопись этой пещеры такъ плохо сохранилась и большая часть фресокъ уничтожена или вывезена, мы позволили себѣ вырѣзать фигуру Ваѳгарѳи, которая въ настоящее время находится въ Музеѣ Антропологии и Этнографіи Императорской Академіи Наукъ. На стѣнѣ противъ Махарагиниваѳа изображено распредѣленіе мошей, отъ котораго впрочемъ сохранилось лишь нѣсколько кусковъ.

Шикшинскія пещеры заключаютъ въ себѣ много любопытнаго и въ живописи и въ скульптурѣ, что съ одной стороны сближаетъ ихъ съ памятниками Турфана, съ другой съ памятниками Кучара. Обстоятельство это вполне объясняется исторіей Карашара, который въ разныя времена, въ силу тѣхъ или другихъ политическихъ комбинацій, становился ближе то къ Кучару, то къ Турфану. Необходимо однако отмѣтить, что болѣе старинныя и болѣе индійскіе и кучарскіе элементы преобладаютъ въ Шикшинѣ и вообще въ Карашарѣ; мы имѣемъ въ виду развалины въ мѣстности Кнога, посѣщенныя сэромъ А. Штейномъ.

21. «Жертвователи» на стѣнѣ у двери въ пещерѣ № 11.

